

— Принцесса уехала.

— Что?

— Куда?

Блэк и Фермос одновременно подняли головы. Они оба были очень заняты. Им нужно было разобраться со многими делами. Самым неотложным было структурировать доходы королевской семьи и понять масштаб долгов, но всё было не слишком запутанно, поэтому они могли просматривать десятилетие за раз.

Нужно было отремонтировать храмовую лестницу и найти убийцу первосвященника, также нельзя было откладывать слежку за Кляйфелтерами. Фермос постоянно плакал и говорил, что ему комфортнее находится на поле боя. Но, похоже, произошло ещё одно неприятное событие.

— Когда я спросил её, принцесса сказала, что собирается раздавать еду возле храма.

— Она такая трудолюбивая. Кто её охраняет? — спросил Фермос.

— Принцесса сказала, что возьмёт одного из стражников.

Фермос нахмурился.

— Что? Один стражник? И ты отпустил её?

Наемник, пришедший с докладом, посмотрел на Блэка и осторожно заговорил.

— Но что я мог сделать? Я же не мог удержать её силой. Господин велел мне быть вежливым.

— Ты должен был спросить. Кто-нибудь последовал за ней?

— Я послал одного человека. Нужно отправить ещё?

— Одного недостаточно. С учётом того, что сейчас происходит. Отправляйся прямо сейчас...

Фермоса, который пытался что-то сказать, прервали. Блэк встал со своего места.

— Я пойду.

— Что?.. Сейчас? Вам ведь не обязательно это делать?

— Мне наскучила работа, — Блэк выбросил королевские официальные документы, которые он просматривал некоторое время назад. — Закончи это к моему возвращению.

— А? Что?.. — спросил Фермос, вытаращив глаза, но Блэк уже вышел из комнаты. — Да что за...

— Тогда я тоже пойду. Можете спокойно работать.

Фермос, оставшийся один в куче бумаг, опустился в кресло и потёр затылок.

— Это немного... Нет, быть этого не может.

Со вчерашнего дня он думал, что это переходит все границы. Вчера Блэк бросил его и ушёл первым, а сейчас ещё и работой завалил.

— Я не думал, что господин будет таким.

Даже если он изменился, это уже слишком.

— Я думал, что у вас никогда не будет отношений, не говоря уже о браке... Я так останусь один.

По какой-то причине Фермос чувствовал себя преданным и почувствовал себя немного подавленным.

— Пожалуйста, подожди там.

Перед храмом Лиэне отделилась от капитана стражи, который был с ней.

— Принцесса, вы собираетесь отнести еду сами? Просто доверьте это мне. Я отнесу её.

— Нет, я хочу отдать её сама, — Никто еще не должен знать, о чем она будет спрашивать старика. — Пожалуйста, следи внимательно за всем происходящим. Будь особенно осторожен, если увидишь солдат Кляйнфелтера.

— Да... Я вас понял.

Лиэне вошла в переулок, где сидел старый нищий с тростью в руке. Несмотря на то, что это был переулок, это был выход на главную дорогу, поэтому капитан мог видеть её. После того, как в особняке Кляйнфелтеров попытались провести принудительную церемонию бракосочетания, Лиэне стала осторожной.

— Привет...

Лиэне, которая начала здороваться со стариком, подойдя к нему, остановилась. У старого нищего уже был гость, который пришел первым. Тёмная мантия, закрывающая его до щиколоток, и веревка вокруг талии, заменяющая пояс, означали, что он был из храма. Поскольку ткань одежды отличалась от той, что носили дьяконы, это был служка.

Старик поднял голову и спокойно посмотрел на него. Мужчина положил буханку хлеба на воде, который ели священники, нищему на ноги. В следующий момент произошло кое-что странное.

Шлёп!

Старик поднял хлеб руками, которые плохо двигались, и бросил его на землю.

— ?..

Затем он поднял свою трость и начал бить служку.

Бам, бам!

Глядя на его искаженное лицо, было очевидно, что старик изо всех сил старался ударить служку. Каким бы слабым ни был нищий, удары этой толстой деревянной палкой должны быть очень болезненными.

— Остановись!

Но служка даже не спросил причину, за что его бьют. Не в силах больше смотреть на это, Лиэне встала между ними и остановила старика.

— Что происходит?

— !..

Служка, который натягивал капюшон до подбородка, открыл рот от удивления, когда увидел Лиэне.

— Почему тебя бьют? Что ты сделал этому старику?

— ...

Когда он встретился глазами с Лиэне, его взгляд забегал. Служка пошевелил губами, повернулся и попытался убежать.

— Не уходи! Это приказ.

— ...

Его ноги остановились, и он замер. Однако, покачав головой один раз, служка снова пошевелился.

— Ты нарушаешь мой приказ?

Лиэне быстро протянула руку и схватила служку за мантию. Капюшон мешковатой формы откинулся назад, открывая разбитый лоб и пропитанную кровью рубашку.

— Что... ты ранен!

И тот, у кого была рана, и та, кто её заметил, были удивлены. Старик нахмурился своим единственным оставшимся глазом. Для раны от удара палкой было слишком много крови.

— Что случилось?

Он ответил, немного помолчав.

—... Я молился об искуплении.

— Молился об искуплении. Тогда почему ты истекаешь кровью?

— Во время этой молитвы нужно проливать кровь.

Лиэне не могла знать, но давным-давно крайне аскетичные священники хлестали свое тело во

время молитвы. Сейчас никто так не молится. Служка больше ничего не сказал.

— Какой бог захочет, чтобы его дети истекали кровью?

— ...

Служка молчал.

— Ты получаешь надлежащее лечение?

— ...

— Значит, нет.

Лиэне подавила тяжкий вздох с растерянным лицом. Королевская семья не вмешивалась в дела храма, но трудно притворяться, что ничего не знаешь, когда видишь это.

— Убедись, что получишь лечение. Скоро я заеду в храм, поэтому проверю, вылечился ты или нет. Как тебя зовут?

Служка еле слышно пробормотал одними губами, словно находился в затруднительном положении.

— ...Клима.

— Служка Клима. Я не просто так это говорю, так что позаботься о своих ранах. Или я официально сообщу об этом храму.

— ...

Клима вздрогнул, его плечи задрожали.

— Тогда можешь идти. Как монарх Наукэ, я всегда отдаю дань уважения жизни службе, который служит богу Наукэ.

Клима немного поколебался, склонил голову и исчез на другой стороне переулка.

— Теперь твоя очередь, — Лиэне повернулся к старику, который всё это время молча сидел, как каменная статуя. — Сначала я хочу услышать, почему ты ударил служку. Ты его хорошо знаешь?

Старик не ответил, лишь ветер развеивал его грязную бороду.

— Позволь сказать тебе — я полна решимости услышать сегодня ответы на все интересующие меня вопросы. Тебе лучше мне всё рассказать. Или я посажу тебя в тюрьму, пока ты не заговоришь.

— ...

Старик поднял голову. То, что он смотрел на неё, похоже, было знаком, что нищий хочет что-то сказать.

— Если ты не хочешь говорить о службе, давай сначала поговорим о чём-нибудь другом.

— ...

— Кому пытается отомстить лорд Тивакан?

— Дочь Арсака...

И в тот же момент, когда старик медленно открыл свои разбитые губы.

— Принцесса! — Лиэне позвал капитан стражи. — Приближается глава Тивакана.

— Что?

Лиэне повернулась и проследила взглядом за рукой капитана. Несложно было понять, что огромный человек, идущий к ним по главной дороге, это Блэк.

К сожалению, ей пришлось отложить всё до следующего раза. Было слишком опасно раскрывать Блэку личность старика. Если он не хочет сам раскрывать ей причину, по которой пришёл в Наукэ, то не потерпит того факта, что кто-то другой знает правду.

— Пожалуйста, уведи этого человека. Незаметно, — сказала Лиэне капитану и отдала корзинку с едой старику.

Затем она без промедления покинула переулок.

— Лорд Тивакан, — когда принцесса позвала Блэка, они встретились взглядом.

Солнце в это время года было необычно обжигающим, словно возмещая похолодевший воздух. Под солнечным светом, который, казалось, обнажал всю улицу, раскрылся и внешний вид Блэка.

«...Он похож на статую».

Это не человек, это просто статуя, созданная для того, чтобы на нее смотрели. Казалось, что и другие люди тоже думают, как она. Каждый человек, проходящий мимо, смотрел на Блэка. Они поворачивали головы, словно не в силах были отвести взгляд, и осторожно шли, пока он не пропадал из виду. Кажется, они даже не моргали.

Блэк действительно замер, как каменная статуя, в тот момент, когда их взгляды встретились. Когда Лиэне смотрела на него, то её глаза слепило. Она не могла сказать, было ли это из-за того, что солнце такое яркое, или потому что он такой ослепительный. Поморгав несколько раз, Блэк сделал шаг и приблизился к Лиэне.

— Я подумал, что ошибся.

— Что?

— Подумал, что вы не принцесса.

—...Что? — Лиэне повернула голову и посмотрела на свое платье. — Я надевала это недавно.

«Моя внешность настолько обычная, что он, похоже, меня не узнал».

Несмотря на то, что она была из королевской семьи, её платье не отличалось от одежды других людей. Простой наряд без украшений, а каштановый цвет волос был самым распространённым в Наукэ. Волосы принцессы были скорее золотистого цвета, но она никогда не считала их необычными.

— Вы были похожи на скульптуру.

— А...

Блэк сказал то же самое, что и она. Это было так странно. Настолько, что Лиэне показалось, что её сердце внезапно остановилось.

«Почему он это говорит? У этого мужчины нет причин говорить мне что-то приятное... Говорят,

что он хочет отомстить. Почему вы так со мной поступаете?»

— ...Вы преувеличиваете, — Лиэне мучительно старалась не думать о его словах.

Должна быть какая-то причина, по которой он так ласков с ней.

— Что бы я ни сказал, это не будет преувеличением.

— ...Как вы здесь оказались? — сменила тему Лиэне, которой не нравилась его доброта.

— Я пришел встретить вас, потому что вы уехали. Вы закончили со своими делами?

— Да.

То, что Блэк сказал, что пришёл встретить её, прозвучало до смешного ласково. Было нелепо, что даже сейчас, когда старик, понятия не имевший, кто он такой, сказал, что Блэк пытается отомстить, она по-прежнему считала его милым.

«Мне нравится этот мужчина? Поэтому я не хочу верить, что он на самом деле думает по-другому? ...Да что со мной не так?»

— Давайте вернёмся в замок. Я оставила шитьё на миссис Фламбад. Думаю, она с нетерпением ждёт моего возвращения, — сменила тему Лиэне, слегка отведя глаза под его пристальным взглядом.

Блэк молча протянул руку, и принцесса, который уже немного привыкла ходить с ним, положила ладонь на его твердое предплечье.

— Вы часто уезжаете одна?

Они вдвоем двинулись вперёд, идя в ногу. Оба приехали верхом, и их сопровождающие держали под узды двух коней, но никто даже не заикнулся о том, чтобы вернуться на них.

Все оглядывались на двух людей, идущих бок о бок, державшихся под руку. Ослепительно красивые, они казались идеальной парой друг для друга.

— Я была не одна. Со мной был капитан стражи.

— Один человека — это слишком мало.

— Это не так. Наукэ — маленькое место, поэтому нет необходимости в большой охране.

— Я не могу с этим согласиться.

Нетрудно было понять, что Блэк имел в виду то, что произошло некоторое время назад в особняке Кляйнфелтеров. Лиэне изо всех сил пыталась подавить смущение.

— Хотите верить, хотите — нет, но Наукэ всегда было таким.

— С этого момента всегда зовите меня.

— Что? — тихо спросила Лиэне. — Это уже слишком. У лорда Тивакана больше работы, чем у меня.

— Сопровождать принцессу — моя работа.

— ...

«...Да, это так мило. Бесполезно».

Её сердце продолжало биться, как сумасшедшее, поэтому повернула голову и посмотрела вдаль.

— Когда начнется строительство?

— Как только выберут первосвященника.

— Хм... Для строительства нужен первосвященник?

— Нет, о трудно, когда не с кем вести переговоры.

— А.

Это было из-за того, что он сказал, что оплатит строительство, если церемонию бракосочетания проведут в полной безопасности. Это было очень ловко. Кто бы ни стал новым первосвященником, ему будет нелегко иметь дело с этим мужчиной.

Конечно, следующим первосвященником будет человек Кляйнфелтера, но, почему-то, Лиэне совсем не волновалась. Она не могла представить себе, чтобы Блэк поддался влиянию первосвященника или кого-либо ещё.

«Если мы и правда поженимся. Если он будет на моей стороне. Тогда я буду очень благодарна».

— ?..

Видимо, думая об этом, Лиэне неосознанно сжала руку Блэка.

— Вы хотите мне что-то сказать?

Блэк остановился и посмотрел на Лиэне. В тот момент, когда их глаза встретились, она почувствовала себя словно под заклятием. Лиэне поморгала, думая, что солнечный свет, льющийся на этого мужчину, был слишком ослепительным.

— Нет. Это не...

В тот самый момент среди множества людей, идущих по главной дороге, за спиной Блэка остановилась старая тележка, полная деревянных бочек.

— Господин! Сзади! — закричал наемник из Тивакана.

Блэк повернул голову до этого крика.

Бах! Др-р-р!

Ба-бах!

Верёвка, которая связывала груз, порвалась, и все бочки покатались в сторону Блэка и Лиэне.